

сленности специалистовъ по позднѣйшему греческому языку всякій долженъ по возможности содѣйствовать тому, чтобы въ этой области появилось изслѣдованіе въ родѣ Latein-roman. Wörterbuch Körting'a.—Лесб. ταψί, «kupferne Pfanne» (489) широко распространено со значеніемъ «тарелка» и восходитъ къ турецк. tapsi Miklošić Türk. El. II 72, Meyer Alb. Wb. 427. — γλαυτῶ «бесѣдовать» (510) слѣдуетъ соединять съ γλεντιζω «веселиться», Astypalia Pio Contes 53, 90, γλεντῶ, Levkada, Syllogos VIII 414, γλέντια «веселье», Эпиръ, Pio 63, общегреч. γλεντιζω γλεντάρω «разговаривать», что восходитъ къ турецк. ejlenmek, см. G. Meyer Alb. Wb. 94.—Лесб. μασούδα «щипцы» (542) относится къ μασία pl. изъ турецк. maşa, см. Miklošić Türk. El. II 22, Korais Ἀτακτα IV 311.

Этими замѣчаніями я заканчиваю свой разборъ книги Кр-а; я думаю читатель и такъ уже замѣтилъ, что я не отказываю автору въ заслуженной признательности: я нисколько не колеблюсь и послѣ отмѣченныхъ недостатковъ назвать книгу Кр-а *лучшимъ въ настоящее время діалектологическимъ изслѣдованіемъ по новогреческому языку* и достоинства этого труда я главнымъ образомъ вижу въ томъ, что древнегреческая языковая исторія здѣсь часто освѣщается новогреческими матеріалами, а новогреческія отношенія во многихъ случаяхъ правильно объясняются авторомъ именно въ виду прекраснаго его знакомства съ появившимися за послѣднее время изслѣдованіями эллинистической Κοινή. И если въ ближайшемъ будущемъ за этимъ удачнымъ описаніемъ лесбосскаго діалекта послѣдуетъ обѣщанное Дитерихомъ не менѣе удачное изслѣдованіе кикладскихъ говоровъ, то скоро уже можно будетъ взяться за «Исторію греческаго языка» съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ которой 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ G. Meyer Zeitschr. f. oesterr. Gymn. 1875, 331 sq. видѣлъ одну изъ наиболѣе соблазнительныхъ задачъ лингвистики.

М. Фасмеръ.

Сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ. Издали В. Васильевскій и П. Никитинъ. Записки Императорской Академіи Наукъ по Историко-Филологическому Отдѣленію, томъ VII, № 2. С.-Петербургъ. 1905. 8°, стран. IX+305.

Въ царствованіе иконоборческаго царя Θεοφιλα халифъ Мутасимъ, взявши Аморій, родной городъ царствующей въ Византіи династіи, истребилъ большинство жителей, а греческихъ вождей съ ихъ ближайшею дружиною увелъ въ плѣнъ и тамъ, спустя шесть съ половиною лѣтъ, въ теченіе коихъ плѣнники настойчиво отклоняли всѣ предложенія принять мусульманство, предалъ ихъ смерти послѣ тяжкихъ мученій (6 марта 845 г.). Ихъ мученическая кончина произвела сильное впечатлѣніе на современниковъ, какъ это показываютъ разныя повѣствованія о 42 Аморійскихъ мученикахъ, появившіяся вскорѣ послѣ ихъ смерти.

Одно изъ этихъ сказаній (Z) было уже опубликовано Болландистами въ *Acta Sanctorum*, а другое, по предложенію академика В. Г. Васильевскаго, было издано А. А. Васильевымъ въ *Запискахъ Академіи Наукъ по Историко-Филоз. Отдѣленію* (томъ III, № 3. С.-Пб. 1898). Васильевскій, давно интересовавшійся сказаніями объ Аморійскихъ мученикахъ, (а приведенъ къ нимъ онъ былъ вопросомъ о составѣ Метафрастовскихъ Миней), обратилъ вниманіе и на другія неизданныя редакціи этихъ сказаній, сохранившіяся въ трехъ рукописяхъ Московской Синодальной Библиотеки, и рѣшился издать вмѣстѣ съ академикомъ П. В. Никитинымъ эти тексты и объяснить ихъ значеніе. Когда же смерть Васильевскаго помѣшала исполненію этого плана, П. В. Никитинъ принялъ на себя дружескій долгъ довести до конца осиротѣлую работу. При этомъ ему удалось обогатить и значительно расширить собранный Васильевскимъ матеріалъ: во-первыхъ, онъ обратилъ вниманіе на одинъ списокъ Ватиканской библиотеки, представляющій важную редакцію одного изъ Аморійскихъ сказаній въ неизвѣстной доселѣ полнотѣ и дающій возможность точнѣе установить взаимныя отношенія разныхъ изводовъ этой редакціи, и, во-вторыхъ, включилъ въ свое изданіе и гимнографическіе тексты, способствующіе точному опредѣленію времени сложенія древнѣйшихъ Аморійскихъ сказаній.

Литературная исторія Аморійскихъ сказаній, по результатамъ всестороннихъ изслѣдованій издателя, представляется теперь въ слѣдующемъ видѣ.

Нужно предположить, что во время, близкое къ событію, былъ составленъ вполнѣ оригинальный и весьма богатый фактическими показаніями трудъ о подвигахъ 42 Аморійскихъ мучениковъ. Авторъ располагалъ значительнымъ запасомъ надежныхъ свѣдѣній, которыя онъ постарался прикрасить присоединеніемъ заимствованій изъ образцовыхъ мученическихъ экоміевъ. Преимущественно онъ пользовался похвалою Василія Великаго Севастійскимъ мученикамъ, и, кромѣ того, заимствовалъ также изъ мученія св. Ареы и его сподвижниковъ не только отдѣльныя слова и фразы, но подчасъ и цѣлыя изображенія. При этомъ его трудъ характеризуется замѣчательнымъ несовершенствомъ формы: его изложеніе представляется то чрезмѣрно изысканнымъ, то крайне безформеннымъ. Этотъ основной текстъ въ первоначальномъ своемъ видѣ не сохранился; имѣются лишь двѣ редакціи его, и каждая въ нѣсколькихъ изводахъ. Главный представитель первой редакціи — *Codex Vatic. Palatin. 4 (D)*, а вторую главнымъ образомъ представляетъ *Codex Paris. 1534 (H)*, которымъ пользовался А. Васильевъ въ упомянутомъ выше изданіи. Эти редакціи во многихъ мѣстахъ разнятся, то формами или порядкомъ изложенія, то и содержаніемъ, и оказываются независимыми одна отъ другой передѣлками предполагаемаго основнаго сказанія (Δⁱ). Первой редакціи принадлежатъ и два отрывка, а именно: въ парижской рукописи № 1447 отрывокъ безъ конца, изданный нѣмецкими уче-

ными Abicht и Schmidt въ журналѣ *Archiv für slavische Philologie* (XVIII, 1896, 190—192), и въ парижской рукописи № 1476 отрывокъ безъ начала. Хотя этотъ изводъ и представляетъ изложеніе богѣе сжатое, но онъ сохранилъ нѣкоторыя фактическія данныя, опущенныя въ полномъ текстѣ Н. Обѣ редакціи сказанія Δ¹ въ переводахъ вошли и въ славянскія минеи, при чемъ D оказывается оригиналомъ того славянскаго перевода, который даютъ Макарьевскія Великія Четьи - Минеи, а Н—оригиналомъ славянскаго перевода, сохраненнаго Супрасльскою Минеей XI вѣка. Въ двухъ спискахъ сказаніе Δ¹ приписывается Софронію, въ одномъ Кипрскому, въ другомъ Иерусалимскому. Основываясь на другихъ примѣрахъ ложнаго усвоенія произведеній богѣе извѣстному изъ соименныхъ авторовъ, издатель склоненъ объяснить второе показаніе ошибкой, отрицать же принадлежность статьи Софронію, архіепископу Кипрскому, нѣтъ причины, хотя невозможно частіе опредѣлить личность автора. Изъ Васильева мнологія мы узнаемъ, что нѣкогда существовалъ архіепископъ города Константін на островѣ Кипрѣ по имени Софроній, который за святость жизни былъ причисленъ къ лику святыхъ, но мы остаемся въ полной неизвѣстности относительно эпохи, когда онъ жилъ. Впрочемъ, о древности сказанія Δ¹ спора быть не можетъ и какихъ-либо затрудненій къ приуроченію Софронія къ девятому вѣку не встрѣчаемъ. Въ изданіи П. В. Никитина это сказаніе, обозначенное имъ буквою Δ, напечатано на страницахъ 38—57. Въ основу текста положена редакція D, а подъ текстомъ въ критическомъ аппаратѣ приводятся избранныя различія другихъ упомянутыхъ выше изводовъ, а также и славянскаго перевода Супрасльской Минееи, между тѣмъ какъ другой славянскій переводъ, встрѣчаемый въ Макарьевскихъ Минеехъ, напечатанъ цѣпкомъ на противоположащихъ греческому тексту страницахъ. Кромѣ того, на страницахъ 58—60 отдѣльно (подъ буквою E) напечатанъ текстъ фрагмента изъ парижской рукописи № 1476, въ виду того, что этотъ особый изводъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ довольно существенно отличается отъ текста Δ и при томъ рукопись, въ которой онъ сохранился, древнѣе всѣхъ остальныхъ памятниковъ того же содержанія, такъ какъ она написана въ концѣ девятаго вѣка. Чтобы дать наглядное представленіе объ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ литературы Аморійскихъ сказаній, издатель воспроизвелъ точный текстъ парижской рукописи безъ всякаго исправленія и измѣненія орфографическихъ ея особенностей. Въ концѣ изданія приложенъ и фототипическій снимокъ первой страницы этой древней рукописи.

Неизвѣстный авторъ сказанія B, которое сохранилось въ московской рукописи № 173/378 и помѣщено издателемъ на страницахъ 8—21, обладалъ еще нѣкоторыми самостоятельными и достовѣрными свѣдѣніями о рассказанномъ имъ событіи, особенно о военныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ мученію, а въ рассказѣ о мученіи онъ пользовался сказаніемъ Δ¹. Мученіе здѣсь изложено достаточно полно, но эта полнота достигнута

преимущественно тѣмъ, что авторъ прибавилъ пространныя, но бѣдныя конкретнымъ содержаніемъ рѣчи мучениковъ, усилилъ элементъ чудеснаго, увеличилъ жестокости мучителей и т. п. Въ общемъ авторъ сумѣлъ равномерно соблюсти патетическій пошибъ, приходящійся по вкусу византійцамъ всѣхъ временъ.

Авторъ сказанія Г, напечатаннаго на страницахъ 22—36 по московской рукописи № 162/380, имѣя себѣ предшественниковъ (В п Δi), хотѣлъ дать лишь дополненіе къ существовавшимъ уже хвалебнымъ изображеніямъ подвига Аморійскихъ мучениковъ, при чемъ онъ поставилъ себѣ задачу возвеличить именно одного изъ мучениковъ, Каллиста, который собственно не принадлежалъ къ числу защитниковъ Аморія, а выданный халифу Павликіанами былъ присоединенъ къ Аморійскимъ узникамъ и вмѣстѣ съ ними принялъ мученическую кончину. Въ другихъ сказаніяхъ встрѣчается только имя этого Каллиста или даже совсѣмъ о немъ не упоминается, а Г предоставляетъ ему выдающееся значеніе. Другую интересную особенность сказанія Г составляетъ его отношеніе къ императору-иконоборцу Θεофилу. Между тѣмъ какъ сказанія Δ и В сочувственно отзываются о царѣ, авторъ сказанія Г изображаетъ мученика Каллиста ревностнымъ почитателемъ иконъ, а царя Θεофила—свирѣпымъ и коварнымъ иконоборцемъ и неумолимымъ преслѣдователемъ Каллиста. Авторомъ сказанія Г въ заглавіи называется Михаилъ Синкеллъ. Извѣстно, что Михаилъ Синкеллъ былъ учителемъ Θεофана и Θεодора Начертанныхъ и вмѣстѣ съ ними прославился въ борьбѣ съ иконоборческой ересью. Трудно вѣрить въ принадлежность названнаго сказанія этому именно Михаилу Синкеллу. Авторъ сообщаетъ, что онъ даетъ лишь дополненіе къ существующимъ уже житіямъ Аморійскихъ мучениковъ, но такъ какъ они пріяли мученическій вѣнецъ 6 марта 845 г., а св. Михаилъ Синкеллъ скончался 4 января 846 г., то мало правдоподобно, что св. Михаилъ, 84-лѣтній старецъ, уже начавшій прощаться съ жизнью, предпринялъ и успѣлъ въ такой краткій срокъ приготовить этотъ довольно обширный трудъ. Поэтому, возникаетъ вопросъ, не было ли двухъ Михайловъ Синкелловъ. Это предположеніе подтверждается и тѣмъ, что похвала Константинопольскому патріарху Игнатію, называемая въ рукописяхъ произведеніемъ Михаила Синкелла, несомнѣнно, извѣстному св. Михаилу принадлежать не можетъ, такъ какъ онъ умеръ прежде, чѣмъ Игнатій сдѣлался патріархомъ.

Сказаніе Z усвоится рукописными заглавіями монаху Еводію. Съ именемъ Еводія имѣется въ одной рукописи Эскуріальской бібліотеки неизданное до сихъ поръ полемическое сочиненіе противъ магометанства, а полемикой противъ ислама проникнуто и сказаніе Z тамъ, гдѣ сообщаетъ о преніяхъ между христіанскими плѣнниками и мусульманскими ихъ обращателями и доказываетъ, что мученики одолѣваютъ своихъ мучителей не только силою своей вѣры, но и силою своей діалектики, поразяющей лжеученія Магомета. Такимъ образомъ, Z представляетъ

собою замѣчательный образецъ популярной христіанской полемики противъ торжествующаго ислама. Въ своей полемикѣ съ магометанствомъ Еводій пользовался трудомъ Никиты Византійскаго, составленнымъ по побужденію императора Василия Македонянина (867—886). Съ другой стороны оказывается, что уже въ X вѣкѣ продолжатель хроники Теофана былъ знакомъ съ произведеніемъ Еводія. Изъ этого слѣдуетъ, что Еводій, которому приписывается и канонъ Іосифу Пѣснописцу (+883), сочинилъ свой разсказъ объ Аморійскихъ мученикахъ между 867 годомъ и половиною X вѣка, а именно раньше 887 года, такъ какъ, по весьма правдоподобному предположенію П. В. Никитина, поводомъ къ его разсказу послужило освященіе храма, построеннаго во имя Аморійскихъ мучениковъ Василиемъ Македоняниномъ. Но нельзя считать сказаніе Z подлиннымъ текстомъ Еводія. Z есть текстъ Метафрастовскихъ Мшней. Симеонъ Метафрастъ, который въ концѣ X вѣка принималъ въ составъ своего минологія готовые, ранѣе существовавшіе тексты, подвергнувъ ихъ болѣе или менѣе легкимъ стилистическимъ измѣненіямъ, такимъ же образомъ поступилъ и съ Еводіевымъ сказаніемъ. Въ изданіи П. В. Никитина сказаніе Z, которое уже прежде было издано Болландистами, напечатано въ болѣе исправномъ видѣ на страницахъ 61—78, на основаніи одной мюнхенской и трехъ московскихъ рукописей, а въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ помѣщены еще варианты одного парижскаго и двухъ патмосскихъ списковъ.

Въ самомъ близкомъ родствѣ съ текстомъ Z находится сказаніе А, которое сохранилось въ московской рукописи № 183/376 и напечатано на страницахъ 1—7. А и Z почти тождественны по содержанію и во множествѣ случаевъ буквально сходны по изложенію, но А значительно короче чѣмъ Z. Текстъ А созданъ неизвѣстнымъ эпиноматоромъ, сильно сократившимъ текстъ Еводія и кое-гдѣ измѣнившимъ его выраженія.

Кромѣ этихъ агиографическихъ текстовъ, издатель обратилъ вниманіе и на относящуюся къ Аморійскимъ мученикамъ церковную службу. Въ ней встрѣчается древній канонъ мученикамъ, авторомъ котораго названъ Игнатій. Разумѣется извѣстный писатель Игнатій, нѣкогда діаконъ Великой Константинопольской церкви, а потомъ митрополитъ Никейскій. Канонъ Аморійцамъ, по всей вѣроятности, сложенъ Игнатіемъ при первомъ установленіи церковной службы въ честь ихъ, не позже 847 года, когда ему было уже по меньшей мѣрѣ лѣтъ подъ 70. Такъ какъ Игнатій изъ всѣхъ 42 мучениковъ въ особенности прославляетъ Каллиста, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ пользовался сказаніемъ Г, имѣющимъ прямой цѣлью возвеличить именно Каллиста. Итакъ, канонъ Игнатія даетъ возможность точнѣе опредѣлить время сложенія древнѣйшихъ Аморійскихъ сказаній (Δⁱ и Β), которыя, предшествуя сказанію Г, должны быть отнесены къ эпохѣ самой близкой къ событію, служившему имъ предметомъ изложенія. Повидимому, сказанія Δⁱ, Β, Г и церковная служба принадлежатъ краткому періоду времени между мар-

томъ 845 г. и 847 годомъ. Отсюда видно, что литература объ Аморійскихъ мученикахъ разрослась въ весьма короткое время. На такое быстрое развитіе этой легенды повліяли разныя благоприятныя обстоятельства: значительное число мучениковъ, ихъ званіе, высокій чинъ, родство ихъ съ самыми именитыми фамиліями Константинополя и отчасти даже съ царствующей династіей и, наконецъ, время ихъ кончины, 6-ое марта, великая четыредесятница, въ которую въ давніе годы, лишь нѣсколькими днями позднеѣ, пострадали 40 Севастійскихъ мучениковъ. Служба, обозначенная П. В. Никитинымъ буквою Н, издается на страницахъ 79—87 по одному списку Московской Синодальной Библіотеки и по двумъ спискамъ С.-Петербургской Публичной Библіотеки, а въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ даны дополнителныя разночтенія одной патмосской рукописи. Въ библіотекѣ Академіи Наукъ П. В. Никитинъ нашелъ и славянскій переводъ этой службы въ рукописи 1443 года.

Въ одномъ спискѣ С.-Петербургской Публичной Библіотеки сохранилась и другая редакція упомянутой церковной службы. Она издана подъ буквою Ѡ на страницахъ 88—90, съ пропускомъ совпадающихъ съ первою редакціей частей.

Профессоръ К. С. Крумбахеръ, помѣстившій очень сочувственную рецензію изданія П. В. Никитина въ журналѣ *Göttingische Gelehrte Anzeigen* (1905, № 12, S. 937—953), доказалъ въ ней, что стихи, вставленные въ первой редакціи послѣ шестой пѣсни канона Игнатія въ видѣ кондака и икоса, составляютъ остатки великаго анонимнаго гимна въ честь 42 Аморійскихъ мучениковъ и что съ помощью другихъ рукописей (особенно одного патмосскаго списка) возможно значительно дополнить эти остатки, такъ что намъ теперь доступны проемій и шесть строкъ этого гимна. Проф. Крумбахеръ опубликовалъ въ своей рецензіи всѣ сохранившіеся остатки гимна и присоединилъ къ нимъ любопытныя разсужденія о характерѣ такихъ гимновъ и объ отношеніи ихъ къ канонамъ, которые мало по малу вытѣсняли гимны изъ церковной службы.

Таковы тексты, изданные П. В. Никитинымъ на основаніи обильнаго, тщательно отовсюду собраннаго и большею частью имъ лично сличеннаго рукописнаго матеріала. Таковы, въ краткихъ чертахъ, взаимныя ихъ отношенія, установленныя издателемъ путемъ тонкихъ наблюденій и всеобъемлющаго разбора изданныхъ текстовъ.

На страницахъ 91—113 П. В. Никитинъ помѣстилъ отрывки изслѣдованія В. Г. Васильевскаго объ оргпналахъ Супрасльской Минеи и нѣкоторые незаконченные наброски, найденные въ бумагахъ покойнаго. Они содержатъ въ себѣ подробный анализъ сказанія Z, изданнаго Болландистами, и сказанія Н, изданнаго А. Васильевымъ, но, къ сожалѣнію, прерываются какъ разъ тамъ, гдѣ должна была слѣдовать характеристика сказанія Г, пмѣющаго, какъ выше изложено, въ литературной исторіи Аморійскихъ текстовъ особенное значеніе.

При установленіи греческихъ текстовъ П. В. Никитинъ обнаружилъ

ваеѣ весьма консервативное направленіе. Чтобы не заслонять факты преданія своимъ ихъ пониманіемъ, онъ «старался давать въ текстахъ лишь то, что онъ находилъ въ рукописяхъ, а догадки, хотя бы самыя правдоподобныя и даже неизбежныя, помѣщать въ примѣчаніяхъ». Въ этомъ пунктѣ мы не соглашаемся съ почтеннѣйшимъ издателемъ. Нельзя отрицать, что неосторожная критика легко можетъ привести и нерѣдко уже приводила издателей къ опрометчивому исправленію самого автора, но въ большинствѣ случаевъ намъ будетъ возможно, освоившись вполне съ приемами автора и зная степень его образованія, различать въ каждомъ данномъ случаѣ съ достаточной увѣренностью, въ чемъ провинился самъ авторъ и въ чемъ согрѣшилъ переписчикъ. Для филолога-критика, конечно, мало разницы, найдетъ ли онъ правильное выраженіе въ самомъ текстѣ, или подъ текстомъ, или же въ примѣчаніяхъ, но тѣ ученые, интересъ коихъ направленъ лишь на содержаніе текстовъ и на встрѣчаемыя въ нихъ историческія или географическія показанія, были бы, безъ сомнѣнія, весьма благодарны издателю, если бы онъ окончательнымъ возстановленіемъ текста избавилъ ихъ отъ утомительныхъ розысковъ.

Къ изданнымъ текстамъ П. В. Никитинъ прибавилъ объяснительныя примѣчанія, занимающія страницы 114—271, т. е., половину всего изданія. Этотъ объемистый комментарий, который съ одинаковой заботливостью отвѣчаетъ на всѣ возникающіе вопросы и грамматическаго и реального характера, придаетъ изданію П. В. Никитина особенную цѣнность. Упомянемъ здѣсь лишь о нѣсколькихъ подробностяхъ: съ удивительною начитанностью приводятся къ отдѣльнымъ выраженіямъ и оборотамъ рѣчи параллели изъ всей агиографической и патристической литературы, доказывающія, въ какой тѣсной зависимости отъ знаменитыхъ образцовыхъ сочиненій Григорія Назіанзина и Василія Великаго находятся мысли, фразеологія и риторическіе приемы позднѣйшихъ агиографовъ; мимоходомъ исправляются, гдѣ нужно, приведенные изъ прежнихъ изданій тексты; въ абсолютной полнотѣ собраны всѣ существующія свѣдѣнія объ упомянутыхъ въ изданныхъ текстахъ историческихъ событіяхъ или географическихъ названіяхъ; объясняются отдѣльные пункты византійскаго государственнаго или военнаго устройства и т. п. Нерѣдко отдѣльныя примѣчанія такъ объемисты, что они приняли видъ обстоятельныхъ экскурсовъ: см. напр. на страницахъ 234—238 замѣчанія о томъ, что Еввергидскій Типикъ, изданный А. А. Дмитриевскимъ, въ назначеніи агиографическихъ чтеній слѣдуетъ Метафрастовскому мнологію и даетъ новую опору для того возстановленія состава этого труда, которое предложилъ А. Ehrhard въ сочиненіи *Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes*.

Тщательно составленные алфавитные указатели облегчаютъ отысканіе трактуемыхъ въ изданіи предметовъ.

Выше изложенное, нѣкоторымъ образомъ, дастъ читателямъ пред-

ставленіе о томъ, какой обильный и разносторонній научный матеріалъ они найдутъ въ изданіи П. В. Никитина, представляющемъ собою весьма цѣнный вкладъ въ науку, подробнѣе ознакомится съ которымъ необходимо всякому, занимающемуся византійской письменностью.

Э. Курцъ.

Рига.

Gustave Schlumberger. *L'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle. Troisième partie. Les Porphyrogénètes Zoé et Théodora. Règnes de Constantin VIII, de Zoé avec son premier mari Romain III Argyros, son second mari Michel IV le Paphlagonien, son fils adoptif Michel V le Kalaphate, sa soeur Théodora, son troisième mari enfin Constantin IX Monomaque, de Théodora seule, de Michel VI Stratiotikos; avènement d'Isaac Comnène (1025—1057).* Paris. Hachette et Cie, 1905, VIII+847 pp. 4°.

Передъ нами лежитъ объемистый, роскошно изданный третій томъ «Византійской Эпопеи въ концѣ десятаго вѣка». Если къ этой коллекціи прибавить появившійся въ 1890 году трудъ Шлумберже объ императорѣ Никифорѣ Фокѣ, который составляетъ съ тремя томами Эпопеи одно цѣлое, то передъ нами окажутся четыре обширные тома, излагающіе событія византійской исторіи съ 963 по 1057 годъ, т. е. второй половины правленія македонской династіи. Третьимъ томомъ Эпопеи авторъ оканчиваетъ свою намѣченную раньше программу «изложить лѣтописи византійской имперіи» за этотъ періодъ (introduction, p. I), а затѣмъ «передать перо будущему историку эпохи Комниновъ» (p. II). Теперь, по словамъ Шлумберже, такой историкъ нашелся въ лицѣ F. Chalandon, автора хорошей монографіи о царствованіи Алексѣя Комнина (см. мою рец. въ Виз. Врем., XII, 1906, стр. 266—270) и недавно вышедшей двухтомной «Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile» (Paris, 1907). Тридцать два года, которые описалъ авторъ въ настоящемъ третьемъ томѣ Эпопеи, принадлежатъ, по его словамъ, къ наиболѣе драматическимъ, наиболѣе необыкновеннымъ и наиболѣе неожиданнымъ въ византійской исторіи, но еще къ не наиболѣе печальнымъ, хотя упадокъ проявляется уже въ несомнѣнныхъ симптомахъ (p. II). «Читатель замѣтитъ съ первыхъ главъ, насколько этотъ томъ даетъ безконечно болѣе разнообразнаго матеріала для чтенія, чѣмъ предыдущіи, который говорилъ почти исключительно о военныхъ дѣлахъ» (p. III).

Если не считать старыхъ общихъ трудовъ Lebeau, Gibbon'a, Finlay (я бы упомянулъ здѣсь же не упомянутый у Шлумберже трудъ Папарригопуло «Ἱστορία τοῦ ἐλληνικοῦ ἔθνους»), то о данной эпохѣ не существуетъ ни одного общаго труда. Авторъ и имѣлъ свою цѣлью заполнить этотъ пробѣлъ.